

Уманский Сергей Викторович

доктор медицинских наук,
профессор кафедры общей и социальной
психологии
Курганского государственного университета

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПСИХОЛОГО-ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПОСЛЕДСТВИЯ
ЕЕ НАРУШЕНИЯ, ВОЗМОЖНОСТИ
СОХРАНЕНИЯ И КОРРЕКЦИИ**

Аннотация:

Статья посвящена проблемам, возникающим при терапевтических психолого-психотерапевтических воздействиях в профессиональной практике. Показано, что терапевтические воздействия, основанные на психологических теориях, научная составляющая которых весьма сомнительна, способны нарушать психологическую безопасность личности и приводить к серьезным осложнениям. Автор предлагает использовать терапевтические воздействия, основанные на принципах синергетики и доказавшие свою эффективность и безопасность.

Ключевые слова:

психолого-психотерапевтическое воздействие, психологическая безопасность личности, синергетика, терапевтический метод, психическое здоровье, дезадаптация, психологическая теория.

Umansky Sergey Viktorovich

D.Phil. in Medical Science,
Professor, General
and Social Psychology Department,
Kurgan State University

**PERSONAL PSYCHOLOGICAL
SECURITY IN PROFESSIONAL
PSYCHOLOGICAL
AND PSYCHOTHERAPEUTIC
ACTIVITIES, CONSEQUENCES OF
ITS VIOLATION, AND POSSIBILITY OF
ITS PRESERVATION AND CORRECTION**

Summary:

The article discusses the problems arising as a consequence of therapeutic psychological and psychotherapeutic impact in professional practice. It is shown that the therapeutic interventions based on the psychological theories, scientific component of which is highly questionable, are able to break the personal psychological security and cause serious complications. The author suggests using therapeutic treatments based on the principles of synergy, which have proven their efficacy and safety.

Keywords:

psychological and psychotherapeutic interventions, personal psychological security, synergetics, therapeutic method, mental health, deadaptation, psychological theory.

Психологическое воздействие, используемое в психолого-психотерапевтических практиках, является неотъемлемой составляющей профессиональных технологий. Основу терапевтического психологического воздействия составляет специфическое влияние, оказываемое практическим психологом или психотерапевтом на личность клиента с целью нормализации его эмоциональных, потребностно-мотивационных, когнитивных или поведенческих расстройств.

Рассматривая современные методы психологического воздействия, используемые в терапевтических целях, отметим их большое количество (более семисот) [1]. Такое разнообразие подходов и методов ставит вопросы не только об эффективности, но и о безопасности их использования. Некоторые исследователи считают, что основные методы психолого-психотерапевтического воздействия не имеют противопоказаний, безопасны и приносят безусловную пользу [2]. Однако на практике происходит обратное – многие терапевтические методы психологического воздействия представляют собой реальную опасность [3]. Это связано в первую очередь с тем, что теоретические концепции используемых в терапевтической практике психолого-психотерапевтических воздействий субъективно ангажированы и умозрительны и не имеют достаточно основательной научной базы.

Проблемы психолого-психотерапевтического лечения редко обсуждаются в специальной литературе, однако было бы неправильным не замечать при использовании некоторых методов большого числа нежелательных последствий и осложнений [4]. В психоаналитической терапии среди пациентов высок процент отказов от прохождения психотерапии, считается установившимся правилом отказ от лечения после первых четырех сеансов трех из четырех обратившихся за помощью клиентов [5].

Еще одной серьезной проблемой является нарушение психологической безопасности личности, о которой мало что известно специалистам в области психического здоровья, практикующим психологам и психотерапевтам. Психологическая безопасность личности есть состояние за-

щищенности личности от воздействий, способных против их воли и желания изменять психические состояния и психологические характеристики человека, модифицировать его поведение и ограничивать свободу выбора. В контексте изучаемой проблемы психологическая безопасность личности выступает как самостоятельная величина, как качественная характеристика личности.

О нарушении психологической безопасности личности можно судить по возникновению феноменов дезадаптации, проявляющихся в нарушении целостности, адаптивности функционирования и развития личности. К числу критериев нарушенной психологической безопасности личности относят: нарушение автономности личности; специфику социальных связей; степень интегрированности картины мира; степень интегрированности образа «Я»; наличие проявлений, снижающих волевой потенциал личности; наличие неадекватных способов удовлетворения потребностей; потерю смысла жизни; потерю ощущения самоценности жизни; наличие неоптимального эмоционального фона [6]. Клинически это может проявляться симптомами депрессии, тревоги, поведенческими нарушениями, психотическими состояниями и т. д.

Рассматривая структурно-динамические характеристики психологического воздействия в терапевтическом процессе, не всегда можно сказать, что оно терапевтично и эффективно по отношению к имеющим место проблемам и расстройствам у клиента. Связано это с тем, что психологическое воздействие в разной степени может отображаться, рефлексироваться и интерпретироваться клиентом, что в результате может изменять его психологические регуляторы.

Таким образом, практические психологи и психотерапевты (далее по тексту – специалисты), оказывающие психологическое воздействие в рамках профессионального взаимодействия, могут рассматриваться как источник нарушения психологической безопасности личности для клиента.

Уточняя концептуальные основы и сущность психологической безопасности личности, предпосылки ее нарушения в связи с профессиональной деятельностью специалистов, можно выделить два ключевых, определяющих результат фактора: личность специалиста-профессионала и теоретико-методологический подход, используемый им при проведении психологического воздействия. При этом специалист, исходя из теоретических предпосылок, должен иметь возможность в связи с оказываемым им воздействием адекватно оценивать степени риска нарушения психологической безопасности.

Некоторые исследователи [7] считают, что специалист, проводящий психотерапевтические и психокоррекционные мероприятия, является основной фигурой, от которой зависит, в какой степени при психологическом воздействии возможны осложнения и нарушения психологической безопасности личности клиента. Не умаляя этот факт, априори примем за данность, что профессионал со своими личностными и индивидуально-психологическими особенностями и высокими морально-нравственными принципами в отношении клиента будет соблюдать этический кодекс и главную заповедь: *poli posere* (лат.) – не навреди.

Зададимся вопросом: «Почему специалисты, отмечая у своих клиентов однотипные осложнения и нежелательные эффекты, не предпринимают действенных мер по их устранению?».

Ответ кроется в организационно-методическом аспекте проведения психолого-психотерапевтических мероприятий. На сегодняшний день существует большое количество официально признанных психологических направлений, приверженцы которых образуют локальные группы (школы). Современные психотерапевтические школы ориентированы на лидеров – авторов теоретических психолого-психотерапевтических концепций, которые организуют группу последователей, способных поддерживать и распространять (но не развивать) их идею. Авторская теория является догмой, не подлежащей какой-либо критике. Это во многом напоминает различного рода культы или секты. Подтверждением приведенного выше тезиса служит известное замечание К. Ясперса о том, что психотерапия развивается «сектами, формирующимися вокруг обожествляемого учителя. Новые направления в психотерапии появляются не в результате кропотливой научной работы, а благодаря смелым, интуитивным догадкам ярких харизматических личностей, открывающих новые направления».

В такой ситуации у специалистов формируется убежденность в том, что проводимая ими терапия рассматривается с точки зрения возможной пользы. При этом для поддержания своего авторитета и имиджа в терапевтическом сообществе и профессионального роста специалисты не подвергают критическому анализу теоретическую концепцию, выдвинутую автором и лидером школы. Есть еще один важный субъективный фактор, способный нарушать психологическую безопасность личности и характеризующий в большей степени не самого специалиста, а уровень его профессионального самоутверждения, – это ощущение своеобразной власти над личностью клиента через «привитие» ему собственных личностных смыслов и специфического видения проблем через призму своих теоретических концепций.

И если этические и личностные позиции специалиста достаточно ясны и понятны в плане минимальной возможности нарушения психологической безопасности личности, то профессиональные подходы, основанные на существующих в данной психолого-психотерапевтической школе теоретических концепциях и стандартах, способны нести в себе серьезные угрозы, о которых уже говорилось ранее.

Проблемы эффективности и одновременно безопасности психолого-психотерапевтического воздействия в лечебных целях до сих пор являются поводом для дискуссий. Их разработка в контексте сохранения психологической безопасности личности становится все более актуальной.

Рассматривая основные психологические теории (психоаналитическую, бихевиоральную, гуманистическую и т. д.), можно отметить такие их общие черты, как активное внедрение концепций теории в сознание клиентов, преклонение перед отцом-основателем, недоучет клинических реалий заболевания, невозможность прогнозирования, отсутствие четких критериев эффективности и безопасности. При этом акценты смещаются с конкретного клиента, его проблем, потребностей и ожиданий на усвоение теоретических концепций теории и рекомендации следования им.

Психологическое воздействие, оказываемое специалистом, часто не соответствует тем тенденциям и «жизненным сценариям», которые имеют место у клиента. Под жизненным сценарием понимается субъективная реальность, состоящая из целей, желаний, намерений, отношений, установок. Он, явно или скрыто, представлен в сознании человека и отражает его замысел, план будущих изменений. Скрытое или завуалированное внедрение в психику клиента жизненных сценариев, не совпадающих с теми, которые имеются у него в данный момент, называется манипуляцией. Любая психологическая манипуляция ведет к нарушению психологической безопасности личности.

Отсутствие у многих психолого-психотерапевтических концепций серьезной теоретической базы, опирающейся на научный фундамент, заставило нас обратить внимание на синергетику. В ней уже есть необходимые концепции, понятия, модели и аппарат теории. Синергетика – это, по сути, теория самоорганизации в системах различной природы. Человек как биологическая система в своем развитии имеет внутренние, биологически обоснованные и генетически запрограммированные тенденции, стремления или «предпочтения», однако эволюция личности во многом социально детерминирована. С позиций синергетики эволюция сложной системы определяется структурами-аттракторами. Понятие «аттрактор» (*atrahere* – лат. «притягивать») близко к понятию «цель» и имманентно входит в структуру жизненного сценария.

Не считая психолого-психотерапевтических концепций-однодневок, особенно серьезные претензии у специалистов к психоанализу [8]. В рамках сравнительного контролируемого исследования Г. Маззони (G. Mazzoni) с соавторами (1999) выявили факт негативного влияния психоанализа на выживаемость больных раком и ишемической болезнью сердца. Д.Т. Мэйс (D.T. Mays) и С.М. Фрэнкс (C.M. Francs) (1985) при лечении невротиков документально подтвердили, что психоанализ может значительно ухудшать состояние больных. Своими исследованиями Р. Гроссарт-Матичек (R. Grossarth-Maticek) и Г. Айзенк (H. Eysenck) (1991) утверждают, что психоаналитическое лечение оказывает значительное негативное влияние на выживаемость пациентов, проходивших его. Вероятность смертельного исхода от рака или ишемической болезни сердца соматически здоровых лиц, получавших психоаналитическое лечение более двух лет, достоверно выше, чем у такой же группы лиц, психоанализ не проходящих. Г. Айзенк объясняет негативный эффект хроническим стрессом, в котором находятся пациенты на начальном этапе психоанализа [9].

Ш. Ференци (S. Ferenczi) (1988) считает, что профессиональное отношение аналитика к пациенту и следование психоаналитическим правилам могут сами по себе явиться причиной новых травм, а также актуализировать те старые травмы, которые анализ, по идее, должен преодолеть.

Рассматривая психоанализ через призму синергетического подхода, можно отчетливо увидеть его опасные места и угрозы, а также пути и возможности их избегания. С позиций синергетики неэффективное управление открытыми системами заключается в навязывании им некоей несвойственной и чуждой формы организации и / или поведения [10]. В психоанализе – это попытки изменить поведение, внедрить в сознание пациента идеи, чуждые его естественной природе. Мощное психологическое воздействие психоаналитика, меняя направленность и цели в соответствии с концептуальными установками психоаналитической теории, формирует искусственный аттрактор, который начинает противостоять естественному. При ослабленных или неэффективных психологических защитах у клиента возникает внутренний конфликт, приводящий к нарушению психологической безопасности личности.

Психоанализ всегда оперирует прошлым, постоянно возвращая клиента к психотравмирующим ситуациям, разрушая актуальные мировоззренческие системы личности, привнося давлением, оказываемым аналитиком, нечто чужеродное, неконгруэнтное, не учитывающее будущих

изменений, не формирующее жизненных сценариев будущего. Синергетический подход постулирует, что терапевтический процесс должен быть адаптирован под конкретную личность, конкретного клиента. Подстраиваясь, специалист устанавливает с клиентом особые отношения, обращенные в первую очередь к его личности, индивидуальным особенностям проявления болезни, с учетом его пожеланий и ожиданий. Мировоззренческие системы клиентов, подвергающихся терапевтическому психологическому воздействию, индивидуальны и разнообразны. Попытки агрессивного воздействия с целью изменения каких-либо установок у клиента могут не только разрушить их мировоззренческую систему, но и даже привести к гибели ее носителя. В соответствии с общими закономерностями самоорганизации, сложным биопсихосоциальным системам нельзя навязывать пути их развития [11]. Переноса данный принцип синергетики на клиента, необходимо понимание того, как способствовать актуализации его собственных тенденций развития, в каждом своем действии попадая с ним (клиентом) в резонанс.

Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов [12] утверждают, что синергетические принципы управления заключаются в использовании мягких, топически точных воздействий. Слабые, но соответствующие общим тенденциям развития резонансные воздействия, по мнению авторов исследования, чрезвычайно эффективны.

Главная проблема психолого-психотерапевтического воздействия заключается не в управлении клиентом через специфические влияния, а в том, как управлять, не управляя. Необходимо обеспечить не управляемое извне состояние, а самоуправляемое развитие. Направленность воздействия должна давать простор для самоорганизации, чтобы внутреннее развитие выводило клиента на идеальные структуры, структуры-аттракторы. Синергетические подходы позволяют понять роль правильных точечных, резонансных воздействий для адекватного восстановления (адаптации) и развития, для выбора кратчайших путей к эффективному и безопасному (не нарушающему психологическую безопасность личности) воздействию. При таком подходе необходимо знать не только структуру личности клиента и его психопатологические расстройства, но и цели, ценности, устремления в будущее, учитывать воздействие-противодействие микросоциальной среды.

В таком контексте становится ясно, почему психоанализ не просто дает отрицательные результаты лечения, а является опасным для здоровья и для жизни клиентов. Психоанализ направлен в прошлое; он не дает перспективы развития; не учитывает стратегию эволюции личности; внедряет в сознание клиента чуждые ему мировоззренческие системы; формирует аттракторы-«пустышки» и оставляет аттракторы-«мины» на пути эволюции личности, которые определяют и задают неверное направление эволюции; не дистанцирует клиента от психотравмы, постоянно сталкивая его с ней [13].

Таким образом, опасным может быть признано профессионально проводимое психолого-психотерапевтическое воздействие, в процессе которого появляются осложнения. Также угрозу могут нести и внедряемые специалистом посредством психологических воздействий в сознание клиента идеи, неконгруэнтные и неприемлемые для него мировоззренчески, чуждые ему по его естественной природе, искажающие его жизненный путь. Все, что нарушает целостность и идентичность личности, насильственно изменяет жизненный путь клиента, должно быть признано опасным. Способность специалиста обеспечивать психологическую безопасность личности своего клиента, подвергая его психологическому воздействию в процессе своей профессиональной деятельности, надо рассматривать как важное условие исполнения профессионального долга.

Ссылки:

1. Прохазка Дж., Норкросс Дж. Системы психотерапии. СПб., 2005.
2. Luborsky L., Singer B., Luborsky L. Comparative studies of psychotherapies: is it true that «everyone has won and all must have prizes»? // Archives of General Psychiatry. 1975. Vol. 32. P. 995–1008.
3. Уманский С.В., Семке В.Я. Эволюция хаоса, или Синергетическая психотерапия. Томск, 2008.
4. Бородин В.И., Миронова Н.В., Новиков Д.Д. Нежелательные явления в процессе психотерапии (обзор литературы) // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. 2004. Т. 1, № 3.
5. Прохазка Дж., Норкросс Дж. Указ. соч.
6. Кабаченко Т.С. Методы психологического воздействия : учеб. пособие. М., 2000.
7. Там же.
8. Айзенк Г. Методологические и теоретические проблемы психологии // Психологический журнал. 1994. Т. 14, № 4. С. 3–19.
9. Там же.
10. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. 2-е изд. М., 2005 (Синергетика: от прошлого к будущему).
11. Там же.
12. Там же.
13. Уманский С.В., Семке В.Я. Указ. соч.

References:

1. Prohaska, J & Norcross, J 2005, *Systems of psychotherapy*, St. Petersburg.
2. Luborsky, L, Singer, B & Luborsky, L 1975, 'Comparative studies of psychotherapies: is it true that «everyone has won and all must have prizes»?', *Archives of General Psychiatry*, vol. 32, p. 995-1008.
3. Umansky, SV & Semke, VY 2008, *The evolution of chaos, or synergistic therapy*, Tomsk.
4. Borodin, VI, Mironova, NV & Novikov, DD 2004, 'Adverse events in the process of psychotherapy (review of literature)', *Review of Psychiatry and Medical Psychology*, vol. 1, no. 3.
5. Prohaska, J & Norcross, J 2005, *Systems of psychotherapy*, St. Petersburg.
6. Kabachenko, TS 2000, *The methods of psychological influence*, Moscow.
7. Kabachenko, TS 2000, *The methods of psychological influence*, Moscow.
8. Eysenck, G 1994, 'Methodological and theoretical problems of psychology', *Psychological Journal*, vol. 14, no. 4, p. 3-19.
9. Eysenck, G 1994, 'Methodological and theoretical problems of psychology', *Psychological Journal*, vol. 14, no. 4, p. 3-19.
10. Knyazeva, EN & Kurdyumov, SP 2005, *Foundations of Synergetics. The synergistic vision of the world*, 2nd ed., Moscow, (Synergetics: from past to future).
11. Knyazeva, EN & Kurdyumov, SP 2005, *Foundations of Synergetics. The synergistic vision of the world*, 2nd ed., Moscow, (Synergetics: from past to future).
12. Knyazeva, EN & Kurdyumov, SP 2005, *Foundations of Synergetics. The synergistic vision of the world*, 2nd ed., Moscow, (Synergetics: from past to future).
13. Umansky, SV & Semke, VY 2008, *The evolution of chaos, or synergistic therapy*, Tomsk.